

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ КОМИЧЕСКОГО В РОМАНЕ У. М. ТЕККЕРЕЯ «ЯРМАРКА ТЩЕСЛАВИЯ»

Жигота Л. В.

Белорусский Государственный университет

Стихия комического в европейской литературе всегда представляла собой необъятную сферу для исследований как неоднозначное и многомерное понятие. Уже в эпических поэмах Гомера присутствовали элементы смеха, которые вскоре стали изучаться такими философами как Аристотель и Платон. В дальнейшем литературоведческом осмыслении смех приобрел более глубокое значение, чем просто физиологическое проявление чувств человека. В литературном, философском понимании это понятие приобрело значение интеллектуальной реакции, то есть смех обязательно должен был быть результатом обработки сознанием определённой художественной фигуры. Интерес к эстетической категории комического не иссякал никогда, несмотря на то, что были периоды подавления и табуирования смеховой культуры, также литературные формы, служившие данной стихии нередко оказывались на низших ступенях жанровой иерархии. Поиск художественных глубин смеха можно обнаружить в творчестве и трудах многих философов, литераторов, критиков любой из культурных эпох: Сократ, Аристофан, Тит Макций Плавт, Теренций, Рабле, Роттердамский, Шекспир, Сервантес, Кеведо, Спиноза, Лессинг, Шеллинг, Шеридан, Филдинг, Диккенс использовали сферу комического для осуществления своей выдающейся творческой/научной деятельности.

Комическое – одно из фундаментальных эстетических понятий наряду с трагическим, прекрасным, безобразным, возвышенным, низменным. Интерес к комическому зародился в европейской литературе еще в эпоху античности и продолжал расти и усиливаться вплоть до современности. Внимание к комическому проявляется не только в рамках мировой литературы, но еще и в сферах философии, культурологии, лингвистики и других дисциплин.

Независимо от эпохи комическим пронизана вся человеческая жизнь, ведь она полна иррационального и противоречивого, полна неожиданных поворотов, столкновений, казалось бы, абсолютно полярных характеров и явлений. Стоит уточнить, что комическое нельзя сводить сугубо к физиологическому проявлению смеха. Только смех, возникающий в результате определенной интеллектуальной реакции, считается подлинным проявлением комического.

Для того, чтобы определить характер смеха и цель, сообразно которой он используется автором, нужно разграничивать категории смешного и комического и различать виды последнего. В литературной энциклопедии терминов и понятий можно найти следующее определение комического: «Комическое (греч. *komikos* – веселый, смешной, от *komos* – веселая процессия ряженных на дионисийских празднествах) – в широком смысле – вызывающее смех» [3, с. 18]. Надо отметить, что нельзя отождествлять категории комического и смешного. Комическое включает в себе возможность и хохотать, и плакать, в то время как категория смешного в большинстве случаев исключает всякую трагичность. По сравнению со смешным, комическое гораздо более многогранно и объемно. Комизм «работает» во множестве плоскостей, тогда как смешное является более однозначной категорией. В основе комизма всегда лежит определенное несоответствие. Глубина и сила противоречия, рождающего комическую ситуацию, есть критерии, определяющие характер комического. Если какой-либо парадокс высмеивается по внешним факторам, то такой тип комизма можно отнести к категории смешного, так как он зачастую является достаточно безобидным, нацеленным не на обличение или серьезную критику объекта, а на добродушное акцентирование внимания на его малосущественных недостатках, лежащих на поверхности. Данному виду комизма также свойственно приятие этих самых изъянов, то есть субъект не изъявляет желания устранить их, или бороться с ними. Как пример того, что может высмеивать первый тип комического, можно привести такие человеческие черты как глуховатость, заикание, рассеянность, жадность. Эти качества часто

приводят к неловким ситуациям, неувязкам и недоразумениям, что и рождает юмористический эффект. Но комизм может повернуться и другой стороной. Если расхождение идеального и действительного, являющееся фундаментом комического, оказывается глубоким и серьезным, то речь идет о втором типе комического. В данном случае острое комизма направлено не просто на мелкие недостатки, а уже на значимые и непримиримые пороки, которые не всегда, но часто принадлежат какому-то глобальному, собирательному объекту (например, обществу, нации, человечеству). И если эти пороки вызывают улыбку – то горькую, если смех – то трагический. Комизм второго типа подразумевает внутреннее негодование, отчаяние субъекта, который хотел бы изменить сложившуюся ситуацию, но зачастую не в силах ничего преобразить. Для примера можно привести такие пороки как безнравственность, жестокость, цинизм, продажность, снобизм, равнодушие. Такие черты в определенных масштабах могут повлечь за собой моральное разложение общества, создать «болезнь эпохи».

Юмор, бурлеск, гротеск, сатира, ирония и сарказм – это традиционно выделяемые формы комического. Все они представляют собой абсолютно разные оттенки смеха, служащие для возникновения разных художественных эффектов и выражающие разные отношения к объекту комического.

Рассмотрим примеры выражения комического из текста романа: «I have no doubt, JONES, who reads this book at his Club, will pronounce to be excessively foolish, trivial, twaddling, and ultra-sentimental. Yes, I can see Jones at this minute (rather flushed with his joint of mutton and half pint of wine), taking out his pencil and scoring under the words “foolish, twaddling” and adding to them his own remark of “QUITE TRUE.” Well, he is a lofty man of genius, and admires the great and heroic in life and novels; and so had better take warning and go elsewhere» [5]. Как можно заключить из данного отрывка, побережись иронии Теккерея стоит не только лишь обществу, присутствующему на «базаре суеты», но и самому читателю, который не раз, будучи проницательно пойманным на мысли о

несовершенстве, пошлости, излишней сентиментальности, даже глупости тех или иных сцен, удивится прозорливости сатирика.

Что, если не провокация, слова Ребекки «Vive la France! Vive l'Empereur! Vive Bonaparte!» [5]. Роман был написан в 47–48 гг. XIX века, а значит наполеоновские войны еще были животрепещущим воспоминанием для читателей–современников Теккерея. Но писатель и Ребекка одинаково беспощадны, поэтому именно ей он предоставляет честь высказать горчайшие и острейшие свои сатирические замечания. То, что читатель не простит сатирику, то простит Ребекке Шарп.

Не менее эффектно крушит сатирик надежды на прощение мисс Кроули Бекки. Тот чек, который старуха выписала своему бывшему любимцу, составил всего двадцать фунтов. Бекки, однако же, как всегда стоически восприняла очередную неудачу: «Though it told against themselves, the joke was too good, and Becky burst out laughing at Rawdon's discomfiture» [5].

Один из самых нелепых героев романа, Джоз, получает такую характеристику от сатирика: «His courage was prodigious» [5]. Конечно, принимая во внимание его позорное бегство после знаменитой битвы, читатель может с легкостью оценить масштабы авторской издевки.

Иногда прием иронии осуществляется Теккереем за счет красноречивого умалчивания: «But what a comfort it is that Rebecca's come: you will have her for a friend, and we may get rid now of this damn'd Irishwoman.” To this Amelia did not answer, yes or no: and how do we know what her thoughts were?» [5].

Восприятие категории комического в рамках европейской философии и литературы сильно менялось на протяжении всего культурного процесса. В определенные периоды интерес к данной эстетической категории был очень интенсивным, в другие – подавлялся церковной идеологией. Различные комическое начало теоретически осмысляться еще в эпоху античности Аристотелем, Платоном, Сократом и другими философами. Было выявлено отличие категории смешного от категории комического и начинали выделяться разновидности последней. Также определялись жанры, которым

было характерно служить тому или иному виду комического. Один из важнейших критериев, по которому выделяют эти виды – оценочное отношение субъекта комического к объекту. Смех может быть примирительным и критическим, глубоким и поверхностным, интровертным и экстравертным и т.д.

В XVIII веке комическое нашло свое место в произведениях Ричардсона, Филдинга, Смоллета, а в середине XIX в. эту традицию продолжили такие блестящие писатели–реалисты как Диккенс и Бронте. Эта «плеяда» не может быть полной без имени выдающегося сатирика Уильяма Теккерея, самый известный роман которого, «Ярмарка Тщеславия», изобилует богатейшим спектром различных оттенков комического: от добродушного юмора, провоцирующего комический эффект за счет несоответствия идеалу поверхностных признаков героя, до самого бичующего, беспощадного сарказма, направленного на обличение серьезных социальных пороков. Комическая стихия Теккерея несет пессимистический характер, что обозначено уже в названии произведения («The Novel without a Hero»). Отсутствие героя в художественном произведении означает, что и в мировоззрении автора образ идеального человека утрачен. Самыми безобразными чертами, присущими современному ему обществу, для Теккерея являются снобизм, лицемерие, подбострастие, своекорыстие, меркантильность, цинизм, глупость, трусость, бахвальство. Именно эти черты подвергаются уничтожающей авторской иронии. Ирония автора проявляется не только по отношению к персонажам произведения, но и по отношению к читателю и самому Теккерее, потому что он был частью того мира, который воплощал в своем романе.

Литература

1. Болдина, Л. И. Ирония как вид комического : автореф. дис. канд. филол. наук : 12.03.82 / Л. И. Болдина : Московский государственный университет. – М., 1982. – 40 с.
2. Вахрушев, В. С. Концепция игры в творчестве Теккерея / В. С. Вахрушев. – М. : Филологические науки, 1984. – 264 с.
3. Ермакова, О. П. Ирония и проблемы лексической семантики / О. П. Ермолова. – М. : Наука, 2002. – 179 с.
4. Литературная энциклопедия терминов и понятий / редакал.: А. Н. Николюкин. – М. : Интелвак, 2001. – 1595 с.
5. Thackeray W. Vanity Fair. A novel without a hero [Electronic Resource]. – Mode of access: <http://www.literaturepage.com/read/vanity-fair.html>. – Date of access: 20.05.15.